

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ САКСОНИИ В ЭПОХУ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

С. А. Кариков

Кариков С. А. Система освіти Саксонії в епоху конфесіоналізації та її вплив на території Центральної і Східної Європи. Статтю присвячено проблемі формування системи освіти Саксонії в епоху лютеранської конфесіоналізації. Зазначено, що лідери Реформації Мартін Лютер і Філіп Меланхтон у своїх творах наголосили на значущості освіти і закликали розвивати школи. Їх погляди були реалізовані низкою євангелічних шкільних статутів. Зроблено висновок, що нова освітня система допомогла залучити до Саксонії учнів з інших країн і позитивно вплинула на поширення лютеранства в Центральній і Східній Європі.

Ключові слова: конфесіоналізація; Реформація; Саксонія; освіта; Філіп Меланхтон; школа; університет; євангелічний шкільний статут.

Кариков С. А. Система образования Саксонии в эпоху конфессионализации и ее влияние на территории Центральной и Восточной Европы. Статья посвящена проблеме формирования системы образования Саксонии в эпоху лютеранской конфессионализации. Отмечено, что лидеры Реформации Мартин Лютер и Филипп Меланхтон в своих работах подчеркнули важность образования и призвали развивать школы. Их взгляды были реализованы рядом евангелических школьных уставов. Сделан вывод, что новая образовательная система помогла привлечь в Саксонию учащихся из других стран и положительно повлияла на распространение лютеранства в Центральной и Восточной Европе.

Ключевые слова: конфессионализация; Реформация; Саксония; образование; Филипп Меланхтон; школа; университет; евангелический школьный устав.

Karikov S. A. The Educational System of Saxony in the Age of Confessionalization and its Influence on the Territories of Central and Eastern Europe. The article is devoted to the problem of the formation of the education system of Saxony in the era of Lutheran confessionalization. It is marked that Reformation leaders Martin Luther and Philipp Melancthon in their works grounded the importance of education and called upon to develop schools. Their views were consolidated in the practice with series of evangelical school orders. It is concluded that the new educational system contributed to attract students from other European countries to Saxony and positively influenced the spread of Lutheranism in Central and Eastern Europe.

Keywords: confessionalization; Reformation; Saxony; education; Philipp Melancthon; school; university; evangelical school order.

Празднование 500-летнего юбилея Реформации в 2017 г. актуализирует изучение различных сторон этого исторического феномена. К ним относятся трансформации образовательной системы тех территорий, где началось и распространилось евангелическое движение. В частности, Реформация оказала определяющее влияние на изменения системы образования Саксонии, ставшей важнейшим центром утверждения лютеранских идей, как в Германии, так и за ее пределами, и сохранявшей это значение на протяжении долгого периода раннего Нового времени.

Следует отметить, что исследователи неоднократно обращались к различным сюжетам истории образования в Саксонии эпохи Реформации. В частности, в отечественной историографии этим проблемам посвящены работы Ю. А. Голубкина¹, П. Н. Котлярова². Автор данной работы также посвятил ряд статей отдельным аспектам развития образования на территории Саксонии³. В современной зарубежной (прежде всего, немецкой) историографии заслуживают внимания как работы обобщающего характера, в которых даны краткие характеристики саксонского образования раннего Нового времени⁴, так и специальные исследования отдельных проблем развития школ и университетов Саксонии в эпоху Реформации⁵.

Тем не менее, на наш взгляд, в связи с широтой и сложностью проблемы сохраняет актуальность дальнейшее ее изучение, которое позволит углубить исследование и выявить новые либо сравнительно мало изученные аспекты данной темы. К ним, в частности, принадлежит вопрос о формировании системы саксонского образования в эпоху конфессионализации и его воздействия на другие государства Европы раннего Нового времени. Его решению и посвящена наша работа.

В эпоху лютеранской конфессионализации саксонские школы и университеты стали центрами воспитания молодежи в духе евангелизма. Основными направлениями преобразования в этих учебных заведениях были изменения в программе обучения, сочетавшей принципы гуманизма и Реформации с вниманием к моральному воспитанию.

Идейное обоснование необходимости подобных изменений в образовательной сфере было представлено реформаторами в ряде произведений. Так, Филипп Меланхтон, страстный поклонник таланта Эразма Роттердамского, по прибытии в Виттенберг ощутил сильное влияние идей Мартина Лютера. Следствием этого стало стремление Меланхтона синтезировать культурное наследие античности в духе эразмианства и религиозный христианский рационализм. Эту концепцию Меланхтон провозгласил в своей вступительной лекции в Виттенбергском университете «О необходимости улучшения обучения юношей» (1518). Образование и воспитание – вот путь, которым он предлагал достичь культурного подъема и улучшить испорченную мораль католической церкви. Анализ произведения Меланхтона дает основания утверждать, что основную причину упадка науки, церкви и морали он усматривал прежде всего в пренебрежении изучением древних языков⁶. Помимо этого, в речи «О необходимости улучшения обучения юношей» подчеркивается необходимость введения в систему образования таких дисциплин, как история и поэтика. В этом произведении прослеживаются истоки формирования особого культурного пространства, в котором античность, ее образы, герои, моральные примеры будут сосуществовать с традиционными религиозными элементами гуманизма и новой реформационной теологией⁷. Во всей дальнейшей деятельности Меланхтона в Виттенберге явно ощущается синтез двух направлений – гуманизма и теологии⁸.

В «Речи во славу новой школы» Филипп Меланхтон отмечал: «Если же вы проявите рвение к тому, чтобы правильно наставляли юнош, она станет оплотом отечества: ведь нет у города стен прочнее, укреплений надежнее, защиты вернее, чем сами сограждане, когда они наделены образованностью, мудростью и другими добродетелями. ... Я же считаю, что нужно беречь отечество не столько оружием, сколько мудростью, умеренностью и благочестием. Итак, прежде всего необходимы хорошо устроенные городом школы, где дети – его юная поросль – получали бы образование. И если кто-либо считает, что можно обрести незаменимую добродетель и без учения, что можно быть достаточно пригодным к управлению государством и без знания наук, которые содержат в себе все то, что необходимо людям, правящим согражданами, ... то он подпал под власть худшего заблуждения»⁹.

Следует отметить, что подобные замечания носили универсальный характер: они относились не к какой-то определенной территории или группе людей, но позволяли осознать роль образования представителям различных стран, национальностей, социальных слоев. Тем самым идеи Филиппа Меланхтона выражали суть Реформации как движения, позволившего не только создать национальные церковные организации на новых идейных основаниях, но и утвердить единство верующих (в частности, лютеран), преодолевая существующие территориальные границы государств. Важным средством распространения лютеранской конфессионализации – как в различных территориях Германии, так и за ее пределами – выступало образование, содержание которого в эпоху Реформации претерпело значительные изменения.

Намеченные Меланхтоном задачи решались на разных уровнях образования – от начального до высшего. Так, согласно написанному им руководству по обучению детей (1524), выдержавшему 9 латинских и 5 немецких изданий, начальное (трехклассное) образование должно было включать в себя изучение азбуки, молитв, Символа веры, Заповедей, а также ряда произведений латинских авторов; лучшие ученики могли также изучать древнегреческий и древнееврейский языки. Помимо дисциплин тривиума, было предусмотрено изучение математики и музыки. Воскресный день должен был посвящаться религиозному обучению¹⁰. Таким образом, уже в первые годы Реформации для ее сторон-

ников стало очевидным важнейшее значение школьного образования в деле воспитания молодежи, которое сочетало бы преподавание основных дисциплин гуманистической программы обучения с формированием религиозно-моральных идеалов.

Достижение поставленных целей предусматривало решение двух основных задач:

- сближение двух образовательных систем – школьной и университетской, чтобы облегчить выпускникам школ поступление в университет;
- создание особого учебного пространства, в котором воспитание учащихся основывалось бы на принципах благочестия и учености (*pietas et eruditio*)¹¹.

Решение поставленных задач в курфюршестве Саксонском после 1525 г. происходило в условиях упорения территориально-государственных структур, которые охватывали и образовательную сферу. Об усилении контроля территориальной власти Саксонии за деятельностью преподавателей и развитием материального обеспечения школ свидетельствуют евангелические уставы эпохи конфессионализации. Церковные уставы, написанные после 1525 г., предусматривали интеграцию университетов, школ и катехизацию обучения в духе гуманизма как элементы всеобъемлющей общей системы образования¹². В частности, их составители отмечали, что выпускники школ, получив религиозное образование и начав исполнять обязанности священнослужителя, должны получать возмещение за свои услуги из государственной казны¹³.

Идейной основой построения новой системы образования в эпоху Реформации стало подготовленное Меланхтоном «Наставление визитаторов пасторам курфюршества Саксонского...» (1528). В этом документе проблемы функционирования школ рассматриваются в неразрывной связи с деятельностью церкви, регламентированной этим документом. Соответственно, школьные уставы инкорпорировались в евангелические церковные уставы как их неотъемлемая составляющая. В частности, взгляды Меланхтона обрели теперь более конкретную форму в виде школьного Саксонского устава, являвшегося составной частью «Наставления визитаторов...»¹⁴.

Основную задачу реформированных школ Меланхтон видит в «подготовке людей, способных к проповеди учения в церкви и, кроме того, к делам светского правления»¹⁵. «Наставление...» предусматривает три ступени обучения детей в школе. В первой группе дети «должны научиться читать детские книжки..., а также «Отче наш», «Верую» и другие молитвы», заниматься письменными латинскими упражнениями и пением¹⁶. Во второй главное внимание уделяется изучению грамматики (на материале басен Эзопа, комедий Теренция и Плавта, «Разговоров запросто» Эразма Роттердамского) и основ христианского вероучения¹⁷. Третья группа, куда Меланхтон предлагает «отобрать наиболее способных», продолжает заниматься латинской грамматикой (читая Вергилия, Овидия, Цицерона), а также составляет стихи, знакомится с диалектикой и риторикой¹⁸.

Ю. А. Голубкин отмечает стремление Меланхтона к простоте и доступности обучения¹⁹. В частности, автор «Наставления визитаторов...» рекомендует учителям сосредоточиться на преподавании латинского языка, «не обременяя детей... [чрезмерным] многообразием предметов – ведь это не только непродуктивно, но и вредно»²⁰. При изучении основ христианства Меланхтон также советует ограничиться определенным числом книг Библии, более легких для понимания – «ведь не будет толку, если... обременить детей такими труднодоступными и мудреными книгами, как книга пророка Исаяи, или Послание [св.] Павла к Римлянам, или Евангелие от Иоанна, и другими, подобными им»²¹. Общение детей и преподавание в школе должны были проходить на латинском языке, поскольку вся система обучения должна была ориентироваться на «образцы» – произведения античных авторов²².

Можно говорить о сочетании в «Наставлении...» идей гуманизма и Реформации. Для Меланхтона равно недопустимы ситуации, когда в школе «не учат почти ничему из Священного Писания» либо «не учат ничему, кроме Священного Писания»²³. Его проект трехклассной латинской школы заложил фундамент «ученой школы» более чем на столетие вперед²⁴. Именно работа Меланхтона рассматривается автором ближайшего по времени создания евангелического устава – Брауншвейгского (1528) – Иоганном Бугенхагеном как образец организации школ²⁵. Подобные оценки способствовали закреплению разработанной Меланхтоном образовательной модели в практике европейской школы эпохи конфессионализации.

В то же время и сам Меланхтон выступил в сфере образования не только как теоретик, но и как практик. Так, он организовал трехклассную школу с изучением латыни в Мансфельде (1524), а также порекомендовал всех ее первых учителей²⁶. Меланхтон принял активное участие в организации школы в Магдебурге, в разработке ее устава, высказал ряд пожеланий местному городскому совету (в частности – об учреждении стипендий для достойных кандидатов). При его содействии также был составлен «Учебный план Эйслебена» (1525). В этом документе также воплощены идеи создания трехклассной школы, которая должна соединить светскую ученость, христианские принципы и базовые общечеловеческие ценности²⁷.

Сформулированные Меланхтоном общие принципы развития образования были переняты и составителями более поздних евангелических уставов эпохи лютеранской конфессионализации. В частности, согласно уставу трех княжеских школ Саксонии, созданных в 1543 г. в Мейсене, Grimme и Пфорте, на органы церковной и светской власти возлагалась ответственность за обучение молодежи в этих учебных заведениях, что должно было служить укреплению порядка в обществе²⁸. Тем самым реформационные преобразования школ и университетов, обеспечивая преемственность распространения евангелических идей среди новых поколений, утверждали системный характер новых принципов образования.

Активность Меланхтона и других реформаторов способствовала привлечению в Саксонию учащихся из соседних стран Центральной и Восточной Европы (Польши, Чехии, Словакии, Венгрии), впоследствии содействовавших распространению лютеранства на этих территориях. Уже в 20-х годах XVI в., на гребне первой волны Реформации, молодежь Подунавья и Прикарпатья начала все больше предпочитать университетам Кракова, Праги, Вены поступление в недавно основанный Виттенбергский университет. В частности, до 1560 г. здесь получили образование 442 венгерских студента, многие из которых, вернувшись домой, впоследствии стали преподавателями и лютеранскими проповедниками²⁹.

Слушатели из Юго-Восточной Европы особенно ценили Филиппа Меланхтона, проявлявшего к ним особую заботу (в частности, проводившего латинские «Воскресные Проповеди» для студентов из Венгрии) и участвовавшего в их личной судьбе. Переписка «наставника Германии» свидетельствует о его привязанности к студентам, о внимании к политическим и военным событиям в связи с угрозой, исходившей от османов, и с конкретными условиями жизни в странах Юго-Восточной Европы. Турецкая угроза ощущалась Меланхтоном как апокалиптическое событие: турки после победы при Мохаче (1526) претендовали на территории Венгерского королевства, развернув наступление и на земли Австрии, где они осаждали Вену (1529)³⁰. В этих условиях закономерным стало идейное сближение христиан различных европейских государств, одновременно способствовавшее росту образовательных контактов.

Ярким примером влияния Реформации на систему обучения молодежи различных стран Центральной и Восточной Европы стал разработанный Меланхтоном еженедельный план занятий для обучения Адриана Хелмицкого, приехавшего в Виттенберг в 1554 г. из Польши в сопровождении графа Станислава Горки. По мнению П. Котлярова, названный документ, в котором отражено возрастание количества религиозных занятий в сравнении с более ранними учебными планами, свидетельствует о значительных трансформациях мировоззрения гуманиста с момента прибытия в Виттенберг до последних лет жизни. Результатом таких трансформаций стало формирование религиозной педагогики Меланхтона, основной пафос которой выражался сочетанием *pietas et eruditio*³¹.

Ученики Меланхтона плодотворно трудились и в других регионах Центральной и Восточной Европы. Так, его ученик Матвей Коллинус после обучения в Виттенберге на протяжении более 18 лет (1540–1558) преподавал древнегреческий язык в Пражском университете, одновременно активно участвуя в деятельности местного гуманистического кружка, участники которого поддерживали реформационное движение. Коллинус вел активную переписку с Меланхтоном, сообщая ему о событиях в Праге³².

Таким образом, система образования Саксонии в эпоху конфессионализации испытала значительные трансформации. Важнейшими среди них стали изменения в школьной программе, тесная связь с реформированной церковной организацией, подчинение

контролю світської влади. Успехи Реформації споспособували поступенному расширению контактов ведущих образовательных центров Саксонии (прежде всего – Виттенбергского университета) с учащимися из других стран. Это положительно повлияло на распространение лютеранства в ряде государств Центральной и Восточной Европы раннего Нового времени.

¹ Голубкин Ю. А. Мартин Лютер и его сочинение «К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы» // Школа и педагогическая мысль Средних веков, Возрождения и начала Нового времени. М.: Изд. АПН СССР, 1991. С. 190–193; Голубкин Ю. А. Филипп Меланхтон и его «Наставление визитаторов» // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1994. Ч. 3. С. 54–58.

² Котляров П. М. Державна реформа освіти: проект Філіпа Меланхтона // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Бердянськ–Запоріжжя, 1998. Вип. III. С. 86–94; Котляров П. Н. Liberali eruditione и аристотелевское наследие: проекты реформы Ф. Меланхтона в Виттенбергском университете // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 3. С. 172–181; Котляров П. М. Гуманіст і реформатор: освітні, релігійні та соціально-політичні практики Філіпа Меланхтона. Київ–Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. 360 с.

³ Каріков С. А. Університети Німеччини в часи Реформації // Український історичний збірник. К., 2006. Вип. 9. С. 44–52; Каріков С. А. Виттенберзький університет за часів конфесіоналізації: головні напрями діяльності (на прикладі теологічного факультету) // Український історичний збірник. К., 2017. Вип. 19. С. 53–66; Каріков С. А. Саксонський євангелічний статут 1580 р. як складник лютеранської конфесіоналізації // Virtus: Scientific Journal / Editor-in-Chief M.A. Zhurba. September # 16, 2017. P. 160–163.

⁴ Karant-Nunn S. C. The Reality of Early Lutheran Education // Lutherjahrbuch. 1990. 57. Jg. S. 128–146; Scheible H. Die Reform von Schule und Universität in der Reformationszeit // Lutherjahrbuch. 1999. 66. Jg. S. 237–262; Hammerstein N. Bildung und Wissenschaft vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. München: Oldenbourg, 2003. 170 S.; Grendler P. F. The Universities of the Renaissance and Reformation // Renaissance Quarterly. 2004. Vol. 57. No 1. P. 1–42; Weber W. E. J. Protestantismus, Universität und Wissenschaft. Kritische Bemerkungen zu einer historischen Aneignung // Spurenlese. Wirkungen der Reformation auf Wissenschaft und Bildung, Universität und Schule. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2014. S. 19–38.

⁵ Thomas R. Die Neuordnung der Schulen und der Universität Leipzig // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1989. S. 113–132; Töpfer T. Landesherrschaft – fürstliche Autorität – korporative Universitätsverfassung. Die Anfänge der Universität Wittenberg 1502–1525 // Universitäten und Wissenschaften im mitteldeutschen Raum in der Frühen Neuzeit. Stuttgart: Steiner, 2004. S. 27–54; Töpfer T. Die Universitäten Leipzig und Wittenberg im Reformationsjahrhundert. Aspekte einer vergleichenden Universitätsgeschichte im territorialen Kontext // Universitätsgeschichte als Landesgeschichte. Die Universität Leipzig in ihren territorialgeschichtlichen Bezügen. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2007. S. 41–83; Töpfer T. Zwischen bildungskultureller Vorbildwirkung und politischer Legitimationsstiftung. Die Universität Wittenberg in der lutherischen Bildungslandschaft der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // Konstruktion von Geschichte. Jubelrede – Predigt – protestantische Historiographie. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2012. S. 29–52; Töpfer T. Christliche Schule und Gemeiner Nutzen. Schulordnungen zwischen Normierung, Bildungsnachfrage und Schulwirklichkeit im 16. und 17. Jahrhundert // Gute Ordnung. Ordnungsmodelle und Ordnungsvorstellungen in der Reformationszeit. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2014. S. 169–188; Walther H. G. Wittenberg – Die LEUCOREA im Rahmen der ernstnischen Universitätsgründungen // Reformation und Rationalität. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. S. 11–25.

⁶ Котляров П. М. Світогляд і релігійно-політична діяльність Філіппа Меланхтона: автореф. дис. ... канд. істор. наук. К., 2000. С. 15.

⁷ Котляров П. М. Гуманіст і реформатор: освітні, релігійні та соціально-політичні практики Філіпа Меланхтона. Київ–Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. С. 110.

⁸ Котляров П. М. Світогляд і релігійно-політична діяльність Філіппа Меланхтона: автореф. дис. ... канд. істор. наук. К., 2000. С. 15.

⁹ Меланхтон Ф. Речь во славу новой школы // Идеи эстетического воспитания. М.: Искусство, 1973. С. 359–360.

¹⁰ Scheible H. Die Reform von Schule und Universität in der Reformationszeit // Lutherjahrbuch. 1999. 66. Jg. S. 245–246.

¹¹ Котляров П. М. Гуманіст і реформатор: освітні, релігійні та соціально-політичні практики Філіпа Меланхтона. Київ–Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. С. 132.

¹² *Smolinsky H.* Kirchenreform als Bildungsreform im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit // Bildungs- und schulgeschichtliche Studien zu Spätmittelalter, Reformation und konfessionellem Zeitalter. Wiesbaden: Reichert, 1994. S. 43–44.

¹³ *Woody T.* Fürstenschulen in Germany after the Reformation. Menasha: George Banta Publishing Company, 1920. P. 2.

¹⁴ *Голубкин Ю. А.* Филипп Меланхтон и его «Наставление визитаторов» // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1994. Ч. 3. С. 56–57.

¹⁵ *Меланхтон Ф.* Наставление визитаторов, предназначенное для пасторов в землях герцога Генриха Саксонского // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1994. Ч. 3. С. 58.

¹⁶ Там же. С. 60.

¹⁷ Там же. С. 60–62.

¹⁸ Там же. С. 62–63.

¹⁹ *Голубкин Ю. А.* Филипп Меланхтон и его «Наставление визитаторов» // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1994. Ч. 3. С. 57.

²⁰ *Меланхтон Ф.* Наставление визитаторов, предназначенное для пасторов в землях герцога Генриха Саксонского // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1994. Ч. 3. С. 59.

²¹ Там же. С. 62.

²² *Голубкин Ю. А.* Филипп Меланхтон и его «Наставление визитаторов» // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1994. Ч. 3. С. 57.

²³ *Меланхтон Ф.* Наставление визитаторов, предназначенное для пасторов в землях герцога Генриха Саксонского // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1994. Ч. 3. С. 61.

²⁴ *Hofmann F.* Philipp Melanchthon und die zentralen Bildungsprobleme des Reformationsjahrhunderts // Philipp Melanchthon. Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae. Berlin: Akademie-Verlag, 1963. Bd. 1. S. 104.

²⁵ Der erbarn stadt Brunswig christlike ordeninge to denste dem hilgen evangelio, christliker leve, tucht, frede und eynicheit. Ock darunder vele christlike lere vor de borgere // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Tübingen: Mohr, 1955. Bd. 6. Halbband 1. S. 348–455.

²⁶ *Neuß E.* Melanchthons Einfluß auf das Gymnasialschulwesen der mitteleutschen Städte im Reformationszeitalter // Philipp Melanchthon. Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae. Berlin: Akademie-Verlag, 1963. Bd. 1. S. 120.

²⁷ *Котлярів П. М.* Гуманіст і реформатор: освітні, релігійні та соціально-політичні практики Філіпа Меланхтона. Київ–Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. С. 143.

²⁸ *Töpfer T.* Christliche Schule und Gemeiner Nutzen. Schulordnungen zwischen Normierung, Bildungsnachfrage und Schulwirklichkeit im 16. und 17. Jahrhundert // Gute Ordnung. Ordnungsmodelle und Ordnungsvorstellungen in der Reformationszeit. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2014. S. 180.

²⁹ *Gašparovicová J.* Wittenberská univerzita – miesto peregrinácie uhorských študentov // Zborník Pedagogickej fakulty Trnavskej univerzity. Série D – Vedy o výchove a vzdelávaní. Trnava, 2012. Ročník 16. S. 91.

³⁰ *Schwarz K. W.* “Lumen et Reformator Ecclesiarum Superioris Hungariae”: Der Melanchthonschüler Leonhard Stöckel (1510–1560) – ein Schul- und Kirchenreformer im Karpatenraum // Melanchthon – Praeceptor Europae. Erlangen: BeE, 2010. S. 52.

³¹ *Котлярів П. М.* Гуманіст і реформатор: освітні, релігійні та соціально-політичні практики Філіпа Меланхтона. Київ–Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. С. 170–173.

³² *Heininen S.* Melanchthon und seine Schüler // Lutherjahrbuch. 1999. Jg. 66. S. 293.